

Каранфилова Елена Владимировна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, психологии и права Одесской Государственной Академии Строительства и Архитектуры

УДК: 100 + 153.35 + 158.1

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НОРМ В СОЦИАЛЬНУЮ ДЕВИАНТНОСТЬ

В статье рассмотрен процесс трансформации поведенческих норм в разные формы социальной девиантности. Уточнено предметное значение нормы как идеального образа общественно-значимых отношений. Акцентировано внимание на характерном для современных украинских социальных реалий явлении аномии, возникшем в результате кризиса гражданского общества. Исследованы пути преодоления социальной девиантности.

Ключевые слова: социальная девиантность, норма, аномия, трансформация.

ДИНАМІКА ТРАНСФОРМАЦІЇ ПОВЕДІНКОВИХ НОРМ В СОЦІАЛЬНУ ДЕВІАНТНІСТЬ

У статті розглянуто процес трансформації поведінкових норм у різні форми соціальної девіантності. Уточнено предметне значення норми як ідеального образу суспільно-значущих відносин. Акцентовано увагу на характерному для сучасного українського суспільства явищі аномії, що виникає в результаті кризи громадянського суспільства. Досліджено шляхи подолання соціальної девіантності.

Ключові слова: соціальна девіантність, норма, аномія, трансформація.

THE DYNAMICS OF TRANSFORMATION OF BEHAVIORAL NORMS IN SOCIAL DEVIANCE

The article describes the process of transformation of behavioural norms in different forms of social deviance. Refined subject-specific value of a norm as the ideal image of social relations focused on a characteristic of the modern Ukrainian society of the phenomenon of anomie resulting from the crisis of civil society. Investigated ways to overcome social deviance.

Keywords: social deviance, norm, anomie, transformation.

Человечество вступило в третье тысячелетие, отягощенное множеством проблем. Среди них особенно острыми являются: международный терроризм, многочисленные региональные и межэтнические проблемы, рост преступности, что в совокупности с другими глобальными проблемами ставят человечество на грань выживания. В свою очередь жизненно важным фактором влияния на судьбу всего цивилизованного общества может стать результат социальной трансформации стран (среди которых находится и Украина), которые осуществляют переход от тоталитаризма к демократии. К сожалению, трансформация «старого» в «новое», «прошлого» в «будущее» осложнены в современном украинском обществе нерешенными политическими проблемами, экономическим кризисом, растущей социальной дифференциацией. Ситуация усугубляется характерной тенденцией – ростом невовлеченности масс в продуктивную деятельность, и, как следствие, развитием социальной апатии.

В этом переходом состоянии общества, в результате резких изменений на макросоциальном уровне при достаточно малых переменах на микросоциальном, разрушается его состояние равновесия. Возникает ситуация, когда элементы старой тоталитарной системы и принципы новой демократии не просто сосуществуют, а находятся в стадии жесткого столкновения, конфликта. Этот процесс можно представить как гигантский, тектонический конфликт между разрушающейся и зарождающейся социально-политической системой.

Исследуя негативные стороны отечественного общественного развития, следует указать

на такую тревожную симптоматику, как:

- кризис населения (деградация «среднего класса», маргинализация личности);
- кризис гражданского общества, перестающего влиять на разработку, принятие ответственных макроуправленческих решений;
- упрочение социальных общин (меньшинств), интересы которых плохо согласуются с интересами большинства граждан;
- упадок нравов;
- развитие в обществе аномии, рост девиаций.

Все это создает опасную тенденцию «выпадения» личности из существующих моральных норм и возрастания роли негативных девиаций в социуме.

Вопрос влияния норм на поведение человека привлекал внимание мыслителей всех времен и народов. Проблему динамики ориентиров общества в разных контекстах рассматривали Сократ, Платон, Аристотель, Сенека, Т. Гоббс, Т. Мор, И. Кант, Ф. Ницше, М. Хайдеггер. Важный вклад в ее исследование внесли: Э. Дюркгейм, К. Маркс, В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др. Не оставляет без внимания проблему соотношения социальных норм и девиантности и современная наука. Так, в трудах Я. И. Гилинского, **Е. В. Змановской**, Г. А. Аванесова, С. С. Фролова, А. Коэна, Д. Уолша, Е. В. Васкэ, М. Вебера, Ю. А. Клейберг, И. В. Ершовой-Бабенко, С. Д. Ключевой, Ф. Патаки, З. Ф. Самчука освящены разные грани этой проблемы. Однако перемены в украинском социуме идут так стремительно и несут за собой такие непредсказуемые последствия, что проблема требует как минимум всесторонней аналитики, а в перспективе, и предложенные пути решения.

В ходе дальнейшего исследования считаем необходимым уточнить предметное значение «нормы» как идеального образа общественно-значимых отношений. Будем отталкиваться от того, что норма является директивной инстанцией, устанавливающей меры, руководящие начала, правила, порядки обмена деятельностью, распространяясь на биологическую и социальную стороны человека. Норма предстает в качестве идеала и, в этом смысле цели, к которой стремится человек в действиях и которая воспроизводится в ряду поколений.

Спецификой социальных норм является их ценностная регуляция общественного взаимодействия и интеракции. Нормы объективированы и интернализированы в социуме, их основная роль состоит в формировании мировоззрения, общественной идеологии и психологии, объединении общества. Внутренняя определенность норм задает систему ожидаемого поведения, не допускающую развала «я – концепции», деформации и депривации образов «значимого другого».

На основе теории аномии Э. Дюркгейма и структурного функционализма Р. Мертона в социальной философии выдвинуто положение: аномия ценностей в отечественном социуме вынуждает индивида, группу найти необходимые формы выживания и самоорганизации, зачастую отклоняющиеся от нормы. Разрушение казавшейся стабильной структуры, расхождение между предписанными устремлениями (нормо – ценностями) и социальными путями осуществления этих устремлений приводит к резкому увеличению девиации.

Одним из условий существования системы является способность поддерживать состояние равновесия. В истории человечества есть убедительные примеры того, что беспорядок неизбежно переходит в разрушение. Гарантией существования общества, его жизнеспособности является некое упорядочивание, согласование всех сторон его жизни. Нормы - тот механизм, который удерживает общественную систему в состоянии жизнеспособного равновесия в условиях неизбежных перемен. Нормы выполняют функцию контроля со стороны общества, служат образцом, информируют, позволяют оценивать поведение, прогнозировать его. Важнейшими свойствами нормы являются: объективность, историчность, универсальность, схематичность, повторяемость. Следует учитывать и то, что социальные нормы могут возникать как стихийно (традиции), так и целенаправленно (законы, официальные предписания, запреты).

В истории философии четко прослеживается эволюция понимания «социальной нормы». Так, В Древнем Китае норма рассматривалась как данность, отклонение от которой

недопустимо. Конфуций выделял их шесть: человеколюбие, долг, навыки в соблюдении норм, знания, верность, сыновья почтительность. В Древней Греции носителем норм (миропорядка) выступал «космос», а беспорядка – «хаос». Платон считал, что порядок покоится на следующих основаниях: мудрость, мужество (смелость), благоразумие (самообладание), справедливость. В Древнем Риме нормой часто становился порок: распущенность нравов. Против этого протестовали различные мыслители (например, Сенека), но изменить мировоззрение большинства его членов их действия не могли. Христианство, ставшее доминирующей религией в Европе средних веков, преодолело «нормативный вакуум», существовавший в античности. Оно подвело единые мировоззренческие основания под правила поведения. Десять заповедей Моисея в Ветхом Завете, отдельные положения Нового завета стали для церкви и большинства средневековых людей абсолютными нормами, освященными Богом. Всякое отклонение от них порицалось обществом. В эпоху Возрождения и Новое время христианские нормы начинают подвергаться трансформации. Сначала это происходит на бытовом, эмпирическом уровне. Вспомним «Декамерон» Дж. Боккаччо, «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф. Рабле и другие аналогичные литературные произведения, где высмеивалась церковь и мораль ее представителей. Затем – на теоретическом, нашедшем законченное выражение в утверждении Ф. Ницше. «Бог умер!». Позитивной стороной отхода от религиозной трактовки норм стало их рассмотрение как социального продукта, результата общественного развития.

Дюркгейму принадлежит понятие «аномии» – состояние общества, характеризующееся разложением системы ценностей, кризисом социальных институтов, расхождением между предписанными устремлениями (нормо – ценностями) и социальными путями их осуществления. «В момент общественной дезорганизации, будет ли она происходить в силу болезненного кризиса, или, наоборот, в период благоприятных, но слишком внезапных социальных преобразований, общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека» [2]. Теория Дюркгейма утверждает, что для общества естественны девиации. Девиантное поведение выполняет определенные социальные функции, способствует осознанию границ того, что считается допустимой нормой. Однако в стабильном обществе стабилен и уровень девиантных проявлений. В периоды быстрых общественных перемен, когда не урегулированы значимые сферы жизнедеятельности, уровень девиаций резко возрастает. Это хорошо видно на примере украинского общества, когда стремительные изменения сопровождаются глубокими противоречиями между аксиологическими основаниями, менталитетом советского общества и новыми нормами гражданского права и общественной морали. Оставшись без должного нормативного регулирования, общество оказалась в «нормативном вакууме». Это, в свою очередь, спровоцировало резкий рост девиаций: преступности, самоубийств, наркомании. Это явление характерно для нестабильного общества, в котором провозглашаются общие символы успеха для всего населения, но в реальности для множества людей ограничивается доступ к социально признанным средствам достижения таких символов, создаются условия для девиантного поведения. Мертон справедливо пишет, что «...обман, коррупция, аморальность, преступность, короче говоря, весь набор запрещенных средств, становится обычным, когда значение, придаваемое стимулируемой данной культурой цели достижения успеха, расходится с координированным институциональным значением средств» [4].

Марксизм видит источник норм в классовой природе современного общества; указывает на внутреннее противоречие норм доминирующих социальных групп, считает, что отклонения от норм (восстания, революции, гражданские войны) справедливы, морально оправданы только со стороны угнетенных классов. Мысль, базирующуюся на иной мировоззренческой основе, высказал З. Фрейд. Он полагал, что культура (в лице общественных норм) подавляет бессознательные импульсы (желания) человека. С одной стороны, это позволяет предотвратить распад общества. С другой, вызывает попытки борьбы с устоявшимися нормами, перерастающие в болезни (неврозы). Вместе с прогрессом формируется новый тип личности, который Фрейд назвал «невротический». По мнению

Фрейда, все общественные нормы и правила направлены на подавление бессознательных разрушительных импульсов и деструктивных влечений, заложенных в природе человека. Фрейд говорил о «социальном неврозе» как о результате того, что цивилизация в процессе истории все дальше отдалается от человека с его потребностями и нуждами [5].

Неофрейдисты (К. Хорни, В. Райх, Г. Салливан, Г. Маркузе, М. Харкхаймер, Т. Адарно) в дальнейшем определили невротизм как явление и психическое, и социальное. То есть невротик – это отклонение от нормы не только с точки зрения психологии, но и социальной жизни. Э. Фромм выдвинул идею того, что только в «здоровом обществе» (где действуют не стесняющие его свободу нормы) человек сможет преодолеть собственные недостатки, вызванные биологической природой, получить гармоничное развитие [6].

Исследователями неоднократно указывалось на то, что социальная норма – одна из сложных форм выражения социальных отношений, воплощающая общественную волю и осознанную необходимость, представляет важную часть духовного мира, конструкцию образа жизни общества. Разнообразие норм дает возможность отдельному индивиду определять отношение к другим, коллективу, сообществу в целом. Регулирование отношений через социальные нормы обеспечивает добровольное и сознательное сотрудничество.

Воздействие на сознание, поведение, отношения между людьми нормы оказывают в виде оценочного суждения. Норма становится оценкой, обуславливающей выбор. В стабильном обществе система социальных норм поддерживает общественный порядок, создает условия воспроизводства существующих отношений, ненасильственного решения социальных конфликтов. Существующие нормы, обусловленные соответствующим социально-экономическим строем, составляют единство, обеспечивают всестороннее воздействие на все сферы общественной жизни. Разновидности социальных норм (нормы-обычаи, корпоративные) относятся к сегментам социальной действительности, включаются в связи с теми институтами и ценностями, которые они нормативно обеспечивают: общественными организациями, государством, социальным укладом и др.

Нормы, складывающиеся в реальном времени, в процессе динамического равновесия отражают результаты разрешения возникающих противоречий, обусловленных столкновением потребностей отдельных индивидов. Они представляют неустойчивый баланс в результате распределении ресурсов жизнедеятельности.

Аномия – это, прежде всего, отсутствие закона, организации, норм поведения, их недостаточность. Кроме того, аномию можно понимать как степень расхождения между декларируемыми социальными конструкциями и предписаниями (в том числе – и формальными законами) и тем, как эти законы воплощаются на практике, как на самом деле существуют сферы социальной жизни. Социальная аномия – это проблема, которая касается каждого субъекта, действует в социуме, ведь она (в самом будничном понимании) воплощается в привычке обходить законы, в оформлении всей системы действенных правил, действующих параллельно и разноречиво с официальным законодательством.

Поэтому преодоление аномии – серьезная социально-культурная, социально-психологическая проблема, которую невозможно решить исключительно «Сверху», или же – в пределах определенного научного направления (социологии, психологии, философии, культурологии, экономики или права). Преодоление социальной аномии должно основываться, по нашему мнению, на подробном ее изучении, что невозможно без предварительного признания ее существования в качестве социального «фона» на котором происходит формирование множества социально значимых проблем. Не радует тот очевидный факт, что для разных людей последствия аномии проявляются неодинаково – одни люди оказываются к ним устойчивее, чем другие, и многие наши современники усваивают «болезненные», «преобразовательные» социальные нормы как природные и логические; явления моральной деградации и эмоционального упадка наблюдаются очень широко.

В полной мере явление аномии можно наблюдать в современном украинском обществе, которое, находясь в состоянии перманентного кризиса, охватывающего

политическую, экономическую, производственную, духовную сферы, утрачивает идентификации личности с прежними ценностями, нормами. Социальные изменения осуществляются зачастую навязыванием населению определённых ценностей и моделей поведения. Нарушается принцип осуществления социальных изменений ненасильственным способом, игнорируются такие основополагающие принципы и идеи, как терпимость, солидарность, участие и учёт мнения граждан в выработке курса действий, диалога и достижения взаимопонимания, солидарности различных групп общества, прозрачность для общества информации о намерениях и методах действий. Именно факторы, связанные с нарушением вышеуказанных принципов, оказали значительно большее воздействие на рост уровня конфликтности украинского общества, чем экономические трудности и неурядицы непосредственно. Отечественный вариант «выхода» из кризиса продемонстрировал распад существующей социальной системы, реформу как резкое, скачкообразное изменение основы социальной системы, приведшую к катастрофическому переходу из одного состояния в другое. Революции и реформы в Украине XXI в. показали неэффективность такого рода технологий преобразования общества, привели к человеческим жертвам, обусловили трансформацию внутренних ценностей личности, представлений о справедливости, добре, зле, свободе и ответственности. Трансформация ценностей в современной Украине - выражение переходного состояния социума: от статичного к динамичному воспроизводству, от индивида эпохи постсоветской отчужденности к прогрессивной личности. Возникла ситуация, при которой масштаб реформ и экспериментов в социальной сфере стал обратно пропорционален получаемым результатам как количественно, так и качественно. Широкий и амбициозный «замах» обернулся не положительным эффектом, а, напротив, отсутствием такого эффекта, породившим вероятность возникновения дополнительных негативных последствий.

Следует отметить, что трансформация ценностно-нормативной системы современного украинского общества – сложный многоуровневый процесс. Он обладает рядом особенностей:

- а) идет «рывками»;
- б) не имеет определено заданного вектора изменения, то есть в определенном смысле хаотичен;
- в) выбор способов действий непреднамерен и связан с социальной адаптацией к меняющимся нормам и условиям. На него влияют неразвитость правосознания и правовой нигилизм, являющиеся массовыми и устойчивыми явлениями в обществе;
- г) характерно появление нового смыслообразующего содержания ценностей при сохранении прежней вербальной формы.

В Украине сегодня имеет место правовой нигилизм, негативные поведенческие позиции относительно правовой системы. Они стали массовыми, устойчивыми явлениями. Государство не может реально (а не декларативно) защитить интересы личности легитимными путями, поэтому граждане ищут возможности повышения качества жизни путем выхода на девиантные формы поведения.

Таким образом, создается ситуация, при которой, в случае несоответствия правовой технологии общенародным ценностям, у людей есть право на «разумный бунт» (позитивно отклоняющееся поведение) с целью требовать принятия законов, выражающих общезначимые интересы, защищающих права каждого члена общества. Данное утверждение – не призыв к произволу, распространенному в российской истории явлению: «бессмысленному и беспощадному бунту» (А.С. Пушкин), который критиковали многие мыслители XIX - XX вв. (от Ф. Достоевского до Ж.-П. Сартра). Неповиновение несправедливым законам и организованное противостояние им предполагает, что девиантное поведение ограничено степенью уменьшения негатива от их функционирования, умножения блага (позитивно значимого). Остается, однако, надежда, что девиантность, порождая систематические отклонения от социальных норм, готовит и ускоряет положительные изменения в обществе. Когда безобразия достигают своей критической массы, переходя все терпимые пределы, общество «рефлекторно» реагирует на это коррекцией ценностей и норм, придавая им гармоничности (соответствия объективным потребностям общества),

определенности и четкости.

Проблемы современного общества не ограничиваются эмпирически фиксированными проявлениями, они затрагивают основополагающие, фундаментальные ментальные пласты социальной жизни, а именно: субстанциональные проблемы взаимоотношений трансформационного социума и личности, процессы индивидуализации сознания, проблемы социализации личности в условиях разрушения аксиосферы, формы и методы преодоления индивидом социального отчуждения.

Проблема девиантности имеет гносеологический аспект, который ложится в необходимости рационализации социального хаоса, осмыслении глубинных процессов. Поэтому преодоление девиантности - серьезная социально-культурная, социально-психологическая проблема, которую невозможно решить исключительно «Сверху», или же - в пределах определенного научного направления (социологии, психологии, философии, культурологии, экономики или права). Преодоление социальной девиантности должно основываться, по нашему мнению, на подробном ее изучении, что невозможно без предварительного признания ее существования в качестве социального «фона», на котором происходит формирование множества социально значимых проблем [1].

Бунт (даже «разумный»), негативен по сути: в худшем случае нацелен на разрушение, в лучшем - на «мирное» отрицание существующего положения дел. Нашему же обществу нужна позитивная программа. Как отмечал А. Камю, «цель бунта – преобразование. Но преобразовывать – значит, действовать» [3]. Отсюда требуется доктрина, преодолевающая правовой нигилизм, способная превратить Украину в правовое государство. Данную роль в современных условиях может играть продуманная государственная политика, ставящая на первое место интересы граждан, руководствующаяся принципами: а) эволюционности: постепенности социальных реформ; б) человеколюбия: гармоничного развития личности, приобщенной к нормам правовой, гражданской, интеллектуальной культуры; в) демократического участия: заинтересованности, вовлеченности индивида, предполагающими его представленность в общественных институтах; г) свободы: гарантии человеку, опирающиеся на народовластие, правовой строй; д) социальной справедливости: е) этнической терпимости: равноправия; ж) конструктивного взаимодействия страны с мировым сообществом, ее включения на равных в мировые хозяйственные связи, единое коммуникационное и культурное пространство.

Для преодоления социальных (ценностных) конфликтов в современном обществе, необходимо на уровне государства предпринять ряд мероприятий, в том числе формирование четких представлений о целях общественного развития, базирующихся на конкретных ценностях. В противном случае ценностное разнообразие общественной жизни грозит превратиться в поляризованный мир. Тогда конфликты неизбежны, имеют непредсказуемые последствия. И, главное, на наш взгляд - ценности должны быть включены в право. Нельзя допускать ситуации, когда общенародные ценности и общезначимые интересы не составляют фундамент правовой системы, являющейся основой законодательства. Законам надо исходить из общечеловеческих ценностей и главной из них – права на жизнь каждого человека, вне зависимости от его национальных, религиозных, расовых особенностей, места в социальной иерархии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений [2-е изд.] / Я. И. Гишинский. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. — 528 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; [пер. с фр. А.Н. Ильинского]. — СПб. : Союз, 1998. — 234 с.
3. Камю А. Миф о Сизифе / А. Камю; [пер. с фр. В. Ерофеева]. — М. : Фабр, 1993. — 574 с.

© Комаха Лариса Григорівна

4. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон; [пер. с фр. Е. А. Самарской; редактор перевода М. Н. Грецкий] // Социология преступности (современные буржуазные теории). — М. : Прогресс, 1966. — С. 299-313.

5. Фрейд З. Я и Оно / З. Фрейд; [пер. с нем.]. — Тбилиси : Мерани, 1991. — 427 с.

6. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; [пер. с англ. А. Лактионова]. — М. : АСТ МОСКВА, 2009. — 284 с.

Комаха Лариса Григорівна - кандидат філософських наук, доцент кафедри логіки філософського факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка

УДК 165.823

СМИСЛ В АРГУМЕНТАХ ФЕНОМЕНОЛОГИЧНОГО АНАЛІЗУ

В статті досліджується проблема смислу в аргументах феноменологічного аналізу, показана роль мови в його обґрунтуванні.

Ключові слова: аргументація, мова, досвід, свідомість, смисл, пізнання, феномен.

СМЫСЛ В АРГУМЕНТАХ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье исследуется проблема смысла в аргументах феноменологического анализа, показана роль языка в его обосновании.

Ключевые слова: аргументація, язык, опыт, сознание, смысл, познание, феномен.

THE PHENOMENON OF “MEANING” IN THE ARGUMENTS OF LOGICAL ANALYSIS

The phenomena as they exist in consciousness and thinking are systems of a large number of systems of meanings, understandings and values. Perception of the phenomena of consciousness unfolds over time. Creating intentional object is a result of the act of perception that appears as an ideal system. The socio-phenomenological point of view is that the consciousness of the individual outside of society could not be taken as meaningful phenomena. Functional understanding of consciousness as a set of meanings that form a system that unfold over time, give the "key" to understanding much sense as an argument. Intentionality of consciousness consists in the fullness of its meanings, which are aimed at individual attention. As a result, the argumentation is a semantic factor in mind, the ability to focus cognitive and vitality energy in socially meaningful direction. Consequently, social development should have meaning.. Speaking about the meaning of self-determination as the basis for the individual, it has volume pattern of organization of its internal expertise. This situation opens up new possibilities for the development of logical and methodological strategies of thinking.

Keywords: argumentation, language, experience, consciousness, meaning, knowledge, phenomenon.

В своїй множині елементи поєднані динамічними зв'язками, що виникають в процесі інтерпретації, які ніколи не залишаються у первісному стані, поки діє свідомість. При цьому система багаторівнева: смисл цілого не рівний сумі смислів частин (слів і концептів). Він розгортається для свідомості в процесі конституювання інтенціональних об'єктів. Е. Гуссерль, вважаючи феномени свідомості інтенціональними об'єктами, писав: «Переживання, що усвідомлюються, називаються також інтенціональними, причому слово «інтенціональність» означає тут не що інше, як цю всезагальну властивість свідомості – бути свідомістю про щось, в якості cogito нести в собі своє cogitatum» [6, с. 363]. Отже, свій смисл, який є метою і аргументом пізнання.